

Людмила Петровна Марней

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334,
Ленинский проспект, 32А. E-mail: mlss@bk.ru

Французское законодательство наполеоновской эпохи в Царстве Польском: развитие политических и экономических свобод в первой половине XIX в.

По решению Венского конгресса в 1815 г. Австрия, Пруссия и Россия, в состав которых вошли части территории Герцогства (Княжества) Варшавского, приняли на себя взаимные обязательства обеспечить права польского населения. В Царстве (Королевстве) Польском, созданном на польских землях в составе Российской империи, которому была дарована конституция, сохранены государственные учреждения, некоторые политические и гражданские свободы, продолжали действовать введенные еще в Герцогстве Варшавском Гражданский кодекс французов (Кодекс Наполеона) и Торговый (Коммерческий) кодекс Франции. Таким образом Герцогство Варшавское и Царство Польское были вовлечены в процесс систематизации государственного и гражданского права, проходивший во многих европейских государствах в начале XIX столетия. Наряду с этим, с конца 1820-х годов происходило сближение законодательства Царства Польского с общеимперским. Этот процесс, особенно после подавления польского Восстания 1830–1831 гг. сопровождавшийся ограничением политических и гражданских свобод, дарованных Конституцией 1815 г., способствовал инкорпорации польских земель в состав Российского государства. Вместе с тем включение в 1809 г. в национальную правовую систему Герцогства Варшавского французского Торгового кодекса, действовавшего и в Царстве Польском, и после создания независимого польского государства в 1918 г. содействовало созданию правового и экономического единства, которое в условиях значительного ограничения национальных прав, воспринималось как проявление экономической и политической свободы. Имплементация французского законодательства начала XIX ст. оказала существенное влияние на систематизацию государственного и гражданского права Царства Польского.

Ключевые слова: Гражданский кодекс французов (Кодекс Наполеона) и Торговый (Коммерческий) кодекс Франции на польских землях, конституционный период истории Царства Польского, Российская империя в первой половине XIX в., систематизация законодательства Российской империи

Статья поступила в редакцию: 25 мая 2024 г.

Статья принята в печать: 19 июля 2024 г.

Цитирование: Марней Л. П. Французское законодательство наполеоновской эпохи в Царстве Польском: развитие политических и экономических свобод в первой половине XIX в. // Центральноевропейские исследования. 2024. Вып. 7. С. 343–361. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.11>.

Права и свободы сословий на польских землях на рубеже XVIII–XIX вв. в определенной степени зависели от того, в состав какого государства входили территории бывшей Речи Посполитой. В польских областях, оказавшихся в составе Пруссии с 1797 г. действовало Прусское земское уложение¹, а в составе Австрии с 1811 г. — Австрийское гражданское уложение² (Гражданский кодекс Австрии)³. В июле 1807 г., после поражения Австрии и Пруссии в 1805–1807 гг. в ходе наполеоновских войн, по воле французского императора было создано Герцогство (Княжество) Варшавское, в состав которого вошли отошедшие по второму и третьему разделам Польши к владениям Гогенцоллернов и Габсбургов часть территории бывшей Речи Посполитой. Зависимость от Франции сказалась на всех сторонах жизни Герцогства, от государственного и административного устройства до номинальной отмены крепостного права⁴.

Под влиянием Великой французской революции и последующего периода наполеоновских войн в начале XIX ст. многие европейские государства обратились к упорядочению и совершенствованию законодательства как в области государственного (публичного), так и гражданского (частного) права. Наиболее значительных результатов достигла Франция, в которой наряду со специальной комиссией, занимавшейся подготовкой Гражданского кодекса, в июне 1801 г., с одобрения Наполеона, было создано бюро по вопросам иностранного законодательства. В бюро занимались сбором, переводом, систематизацией нормативно-правовых актов европейских государств, регулирующих гражданские, уголовные, коммерческие и другие

¹ *Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten* (нем.) — «Всеобщее земское право для прусских государств» (1794 г.).

² *Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch* (нем.) — «Всеобщее гражданское уложение Австрии» (1811 г.), известное также как «Австрийское гражданское уложение», вступило в силу с 1812 г.

³ Зигель 1916: 101–102.

⁴ Рябинин 1911: 189–198.

общественные отношения, для дальнейшего использования этого опыта при подготовке основных положений кодекса. Наполеон, вероятно, полагал, что разрабатывавшийся под влиянием римского права Гражданский кодекс французов мог стать основой для законодательства европейских государств⁵, чему в немалой степени должен был способствовать перевод его на многие языки. Согласно предусмотренной Наполеоном программе, помимо введенного в 1804 г. Гражданского кодекса французов, переименованного в сентябре 1807 г. в честь императора в «Кодекс Наполеона»⁶, к 1810 г. были приняты Торговый, Гражданский процессуальный, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы⁷.

Гражданский кодекс, состоявший из введения и трех книг, в первой из которых «О лицах» определялись принципы семейного права, вторая была посвящена институту собственности, третья — различным путям, «которыми приобретается собственность», следовал по Европе вместе с французским оружием, одерживая одну победу за другой⁸. Он был введен в Бельгии, Люксембурге, Рейнских провинциях Германии, Гессен-Дармштадте, Савоие, Пьемонте, Парме и других завоеванных и зависимых от Франции странах⁹. В мае 1808 г. «Гражданский Кодекс французов» был дарован и Герцогству Варшавскому, называемый на польских землях, от введения и до окончания действия, «Кодекс Наполеона». Так как свобода польскому народу, не раз подчеркивал Наполеон, была предоставлена только в тех границах, какие отвечали французским интересам, то в Кодексе ничего нельзя было изменить без согласия французского императора¹⁰.

Перевод Кодекса на польский язык¹¹ и организацию подготовки кадров в соответствии с основными положениями французского

⁵ Шенвиц 1912: 48–49; Моросникова 2013: 257.

⁶ Шенвиц 1912: 50–51; Захватаев 2012: С. VI.

⁷ Шенвиц 1912: 14–17; Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В. Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 45.

⁸ Боботов 1998: 140.

⁹ Наполеон Бонапарт. Гражданский кодекс / пер. с фр. И. С. Перетерского. М.: Эксмо, 2013. С. 395–397.

¹⁰ Рябинин 1911: 189–198; Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 382; Bardach, Senkowska-Gluck (red.) 1981: 135; Grodziski 2005: 61–68.

¹¹ Wismont, Woźniak 2020: 59–69.

права поручили стороннику профранцузской ориентации герцогства — министру юстиции Феликсу Лубеньскому (1748–1848)¹², по инициативе которого в Варшаве первоначально как частное учебное заведение, размещавшееся в его доме и содержавшееся за его счет, была создана в 1808 г. по образцу парижской Юридическая школа¹³. Для обеспечения судебного ведомства необходимым числом квалифицированных специалистов в школе преподавали «естественные, гражданские и римские законы, кодекс Наполеона, уголовные законы, гражданское и уголовное судопроизводство и предметы, состоящие в связи с административными, полицейскими и государственными законоположениями»¹⁴. В 1811 г. при Юридической школе была организована Школа административных наук, в которой обучали наряду с основами политической экономии, статистики, финансов правилам организации фабричного и мануфактурного производств, внешней и внутренней торговли. Юридическая школа просуществовала до открытия Варшавского университета, в который она вошла как юридический факультет. С 1840 г. юридические классы были организованы при Варшавской гимназии¹⁵.

Рецепция норм права и правосознания революционной Франции неоднозначно оценивались в Герцогстве Варшавском. Организация судебной практики на принципах буржуазного французского права сталкивалась не только с трудностями перевода, недостатком специалистов, но и с традициями и нормами сословного польского права. Восходящие к революционной эпохе демократические начала

¹² Bardach, Senkowska-Gluck (red.) 1981: 132–133; Grynwaser 1951: 16–36.

¹³ Заборовский 1847: 53–54.

¹⁴ Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство юстиции. Варшава: Типография Ивана Яворского, 1866. Ч. 1. Т. 3. С. 2–6. См. также: Dziennik Praw [Księstwa Warszawskiego]. Warszawa: Drukarnia Księży Pijarów, 1810. Т. 1. № 11. Р. 296–297.

¹⁵ Народное образование в 10 губерниях Царства Польского за 90 лет, 1816–1906. Его успехи и развитие за последнее сорокалетие. Низшие, средние и высшие школы. Университет // Труды Варшавского статистического комитета для десяти губерний Царства Польского. Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1907. Вып. 28. С. 79–80; Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство просвещения. Варшава: Типография И. Гольдмана, 1868. Т. 5. С. 2–7; Dziennik Praw Królestwa Polskiego. [Warszawa: Drukarnia Rządowa, 1840]. Т. 25. № 85. С. 136–171; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Отд. 2. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1876. С. 22–27; Leskiewiczowa, Ramotowska (red.) 1984: 34.

Кодекса Наполеона противоречили социально-политическим реалиям польских земель, аристократическим традициям и шляхетским предрассудкам. Провозглашенные нормы свободы совести мало сочетались с традиционным статусом католицизма и католической церкви на польских землях. Поэтому епископат и аристократические круги, среди последних особое место принадлежало князю Адаму Ежи Чарторыскому (1770–1861), критиковали вводимый без предварительной подготовки и без учета польских традиций Кодекс и предлагали возвратиться к действовавшим до его принятия основным положениям Литовского статута и польского права. Преодолеть трудности введения Кодекса в Герцогстве Варшавском помогала надежда поляков на то, что в будущем они смогут обрести независимость¹⁶.

В 1809 г. наряду с Гражданским, в Герцогстве Варшавском был введен французский Торговый кодекс¹⁷. Во Франции его введению предшествовала прокатившаяся по стране в 1805–1806 гг. волна банкротств, которая затронула, в том числе, значительное число казенных подрядчиков, поставив под угрозу обеспечение армии. Наполеон потребовал ускорить рассмотрение в Государственном совете проекта Торгового кодекса, который был принят в сентябре 1807 г. и введен в действие с января 1808 г. Он состоял из четырех книг «О коммерции в целом», «О морской торговле», «О неплатежеспособности и о банкротстве», «О судопроизводстве в коммерческих судах»¹⁸.

В отличие от французского, Торговый кодекс Герцогства Варшавского, ряд положений которого были детальнее разработаны, состоял из восьми разделов «О торгующих», «О купеческих книгах», «О товариществах», «О разделе имущества», «О торговых биржах, о биржевых агентах и маклерах», «О комиссионерах», «О купле и продаже», «О векселе переводном и простом, и о давности»¹⁹. Введение Торгового кодекса в Герцогстве Варшавском отвечало не только

¹⁶ Bardach, Senkowska-Gluck (red.) 1981: 150–151; Grynwaser 1951: 68–69; Шершеневич 1898: 106.

¹⁷ Dziennik Praw Księstwa Warszawskiego. T. 1. 1809. №9. S. 239–241.

¹⁸ Коммерческий кодекс Франции. С. 47, 49–50.

¹⁹ *Ставский Б.И.* Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX Департамента (1842–1875) и Гражданского Кассационного Департамента (1876–1904) Правительствующего Сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2-х т. Варшава: Издательская типография, 1905. Т. 1. С. 601–643.

французским интересам, но и способствовало дальнейшему развитию различных отраслей права — торгового, вексельного, чекового, банковского, страхового, морского и других. Благодаря обособлению и самоуправлению купечества, наличия унаследованных от прошедших эпох особенностей социального и правового статуса городов и отдельных категорий городского населения, в некоторых европейских странах, в том числе и во Франции, возникли условия для создания независимых и параллельно существующих систем частного права — гражданского и торгового. Поэтому традиционный для принадлежащих к романо-германской системе права дуализм частного права распространялся и на те государства, законодательство которых принимало эту систему²⁰.

В 1815 г. по постановлениям Венского конгресса и соглашениям, подписанным Австрией, Пруссией и Россией часть территории бывшего Герцогства Варшавского передавались в вечное и наследственное владение российскому императорскому дому. Образованное таким образом Царство Польское должно было находиться «под особенным управлением» в составе Российской империи. Неопределенность формулировок постановлений конгресса породила споры о государственно-правовом статусе Царства Польского. Польские исследователи рассматривали присоединение этой территории к империи Романовых как личную унию, которая являлась продолжением заключенных первой Речью Посполитой уний с Литвой, Швецией, Саксонией и планов создания в XVII в. «тройственной унии» с Россией²¹. В российской историографии, наряду со сторонниками концепции личной и реальной унии, некоторые исследователи полагают, что Российская империя была единым государством, предоставлявшим автономию некоторым вошедшим в ее состав землям, для которых, как и для части Герцогства Варшавского в 1815 г., это присоединение носило «жалованный характер»²².

Австрия и Пруссия формально исполнили постановления Венского конгресса, не ввели, по существу, на присоединенных польских землях представительных учреждений и ограничивали свободу судоходства, торговли и передвижения в границах Речи Посполитой

²⁰ Коммерческий кодекс Франции. С. 45; Шершеневич 1898: 75.

²¹ Глембоцкий 2017: 155.

²² Кодан, Февралёв 2012: 33–47.

до 1772 г. В Царстве Польском, напротив, были сохранены некоторые политические и гражданские свободы, как и право на собственное, хотя и значительно ограниченное, законодательство и самоуправление²³.

Объединение Российской империи и Царства Польского скрепляла Конституция 1815 г., на верность которой российские цари должны были приносить клятву во время коронации польской короной в Варшаве, и которую невозможно было изменить без участия царя (короля) Польши. В едином законодательстве о престолонаследии эта связь закреплялась единым монархом и общей правящей династией. Император утверждал постановления двухпалатного Сейма, которому, согласно Конституции 1815 г. вверялась законодательная власть, а на время своего отсутствия монарх назначал наместника, обладавшего всей полнотой власти, кроме «права издавать органические статуты, отменять высочайшие рескрипты, созывать сеймы, сеймики и т. д.»²⁴. Исполнительная власть передавалась правительственным комиссиям (министерствам). В Царстве были сохранены отдельная от российской польская армия и в качестве государственного польский язык. В России и Царстве Польском единых органов власти создано не было. Вопросы внешней политики находились в ведении Петербурга, а переписку с представителями иностранных государств вела созданная при Константине Павловиче дипломатическая канцелярия. Международные договоры, заключенные Российской империей, были обязательны для исполнения Царством Польским только в случае, когда последнее было в них упомянуто²⁵.

Победа над Наполеоном и создание Священного Союза, призванного бороться с революционными выступлениями, и выдвижение принципа легитимизма, благодаря которому восстанавливался старый порядок и осуждался конституционализм, привели к отказу европейских правительств от проведения реформ и введения представительных учреждений. Приверженность консервативному курсу выражалась в недоброжелательном отношении ко всему французскому — людям, идеям, учреждениям. Конституционные формы правления были поставлены на службу реакции²⁶. Поэтому, несмотря на то

²³ Зеленева 2005: 191–193.

²⁴ Аскенази 1915: 29.

²⁵ Об этом см. подробнее: Носов, Марней 2020: 83–105.

²⁶ Шершеневич 1907: 538–541.

что Кодекс Наполеона продолжал действовать в Царстве Польском, как и в вольном городе Кракове²⁷, администрации Царства была предоставлена возможность вносить необходимые изменения в принятые при Наполеоне, но не соответствовавшие польским традициям нормы права. Наряду с адаптацией Кодекса, происходившей с учетом польского и римского права, Литовского статута, европейских, прежде всего прусских и австрийских кодексов, высказывались намерения подготовить новые кодексы, разработкой которых занимались специальные комиссии²⁸.

Характерным проявлением консервативного отношения к рецепции французского права революционной эпохи в Царстве Польском стала борьба польского епископата и клерикальных кругов с положениями Кодекса, согласно которым в католической стране был введен гражданский брак²⁹. В результате в 1825 г. был издан Гражданский кодекс (уложение) Царства Польского³⁰, а в 1836 г. утверждено Положение о союзе брачном, в котором были определены в том числе и условия заключения брака между представителями различных вероисповеданий³¹. В Царстве Польском перестали действовать положения первой книги Кодекса Наполеона «О лицах» и титул пятый третьей книги «О брачном договоре и о взаимных правах супругов»³².

На смену восемнадцатому титулу третьей книги Кодекса «О привилегиях и ипотеках»³³, пришло ипотечное право 1818 г.³⁴, измененное в 1825 г., в которых действовавшее с XVI в. польское право соединилось с прусским и французским законодательством. С этого времени, согласно одобренных Сеймом Царства³⁵ документам, основными чертами польского ипотечного права являлись: принцип

²⁷ Malec 2005: 69–86.

²⁸ Grynwaser 1951: 79.

²⁹ Grynwaser 1951: 51–53, 92–99.

³⁰ *Ставский Б.И.* Гражданские законы губерний Царства Польского. С. 1–124.

³¹ *Diennik Praw Królestwa Polskiego*. [Warszawa: Drukarnia Rządowa, 1836]. Т. 18. № 64. С. 46–297; *Ставский Б.И.* Гражданские законы губерний Царства Польского. С. 125–172.

³² Наполеон Бонапарт. Гражданский кодекс. С. 33–151, 315–353; Шершеневич 1898: 107; Аскенази 1915: 86.

³³ Наполеон Бонапарт. Гражданский кодекс. С. 430–437.

³⁴ *Ставский Б.И.* Гражданские законы губерний Царства Польского. С. 529–600.

³⁵ Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 382–383.

гласности, позволявший «всем заинтересованным лицам проверять, имеет ли кто ипотеку на имущество должника и на какую сумму», принцип первенства, обеспечивавший «первому кредитору более выгодное положение по отношению к остальным» и принцип неделимости, гарантировавший в случае раздела имущества должника защиту интересов кредитора³⁶. Изменения коснулись и других положений Кодекса Наполеона, в частности, нотариата³⁷, а также связанных с реформой ипотеки положений о порядке проведения кадастровых пограничных и оценочных работ. Однако не все они получили поддержку Сейма³⁸.

После подавления Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. Николай I перестал считать себя связанным постановлениями Венского конгресса 1815 г. и рассматривал Царство Польское как завоеванную провинцию. Поэтому, если при Александре I положения Конституции существенно ограничивались, что нашло выражение в особом статусе великого князя Константина как главнокомандующего польской армией, установлении должности министра-государственного секретаря, назначении Николая Николаевича Новосильцева (1761–1838) комиссаром при Административном совете, ликвидации должности наместника после смерти в 1826 г. Юзефа Зайончека (1762–1826), во введении цензуры, изменениях порядка созыва и работы Сейма, то при Николае I Конституция 1815 г. была отменена. Основываясь на своем праве «даровать» фундаментальные законы Царству, он сохранил конституционную форму в виде разработанного Органического статута 1832 г., но, по сути, ликвидировал все конституционные порядки в рамках действовавшего в Царстве Польском до конца 1850-х годов военного положения. Прекратили деятельность представительные учреждения, во главе Царства были поставлены наместник и Административный совет, компетенции трех оставшихся комиссий, утративших статус министерств и названных дирекциями, были значительно ограничены. В 1841 г. Государственный совет, бывший одной из высших судебных инстанций Царства Польского и осуществлявший контрольные функции в отношении структур исполнительной власти, был упразднен, что привело,

³⁶ Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 385–386.

³⁷ Bardach, Senkowska-Gluck (red.) 1981: 494–498; Grynwaser 1951: 99–107.

³⁸ Grynwaser 1951: 107–112.

по мнению политических кругов польского общества, к понижению государственно-правового статуса Царства. Тогда же в Петербурге при Государственном совете империи был создан Комитет по делам Царства Польского. Польская армия была ликвидирована³⁹.

Эволюция правовой системы Герцогства Варшавского и Царства Польского в первой половине XIX в. отразила социально-политические процессы развития польских земель, а также, что особенно важно, влияния на них внешнеполитических факторов, которые не могли не повлиять и существенно влияли на судьбы России. Общность российской и польской истории рассматриваемого периода естественным образом сказалась на взаимодействии развития российского и польского законодательства, на формирование системы российского и польского права, особенно в рамках общеимперской правовой системы.

Царство Польское вошло в состав Российской государства в период, когда в Российской империи происходил процесс систематизации законодательства. В 1826 г. комиссия по составлению законов империи была преобразована во Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии, одним из результатов деятельности которого было вступление в силу с января 1835 г. свода законов. Гражданское право включал десятый том, при подготовке которого были использованы лучшие образцы римского, французского, прусского и австрийского законодательств. Наряду с этим разрабатывались принципы законов, действие которых ограничивалось отдельными областями⁴⁰. Подходы к проблемам законодательства Царства Польского претерпели изменения с начала 1830-х годов. Если в так называемый конституционный период 1815–1830 гг. законы Царства составлялись польскими учреждениями, а влияние на него центральных властей осуществлялось посредством конфирмации императором, то после подавления Ноябрьского восстания, начиная с Органического статута 1832 г., решение вопросов систематизации

³⁹ Аскенази 1915: 58–67, 84–85, 92; Выдрин 1915: 101, 104, 119–120; Корнилов 1915: 31–34; Дамешек 2002: 58–63; Дякин 1998: 15; [Долбилов, Миллер] 2006: 83–84; Луковская, Раскин (ред.) 2003: 299–303; Кодан, Февралёв 2012: 163–174; Писаревский 1926: 21, 31–32; Чернуха 2007: 218–220.

⁴⁰ Обзорение исторических сведений о Своде законов. Составлено из актов, хранящихся во II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1837. С. 111–112.

польского законодательства перешло в Петербург в сферу компетенции центральных властей Российской империи. В 1833 г. был создан Подготовительный комитет для ревизии и составления законов Царского Польского, подчиненный «главноуправляющему II Отделением С. Е. И. В. Канцелярии», в ведении которого находились ревизия действовавших и подготовка новых законов, перевод на польский язык Свода законов империи. Создание Комитета в 1833 г. после Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. не было случайно. До этого времени российское правительство сохраняло исторически сложившееся польское и введенное французское право, рецепция которого, не ограничиваясь только областью гражданского права, нашла отражение в административном, уголовном, процессуальном, торговом законодательстве. Во второй половине 1830-х годов в гражданском праве Царства Польского существенных изменений не происходило, за исключением законов, посвященных урегулированию «вопросов о майорате, об оплате труда рабочих, <...> об улучшении судьбы внебрачных детей»⁴¹. С 1842 г. Комитет стал называться Кодификационной комиссией. В течение 1840–1850-х годов власти империи и имперская администрация Царства Польского приняли ряд мер, направленных на сближение польского законодательства с общеимперским. В 1847 г. в Царстве было введено Уложения о наказаниях, однако не были утверждены подготовленные комиссией проекты гражданского уложения (1849 г.), общего судоустройства (1851 г.), уставы уголовного и гражданского судопроизводства (1853 г.)⁴². Кодификационная комиссия завершила работу после того, как в 1861 г. законодательные функции перешли к восстановленному Государственному совету Царства Польского⁴³.

Таким образом, развитие политических отношений Российской империи с Царством Польским до 1830 г. представляло процесс объединения польского законодательства и политических традиций с правовой и политической системой российского государства. Существенное воздействие на этот процесс оказало введение Кодекса Наполеона, значительное число статей которого представляло собой «творчески переработанную компиляцию римского права,

⁴¹ Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 382–383.

⁴² Ружицкая 2015: 325; Кодан, Февралёв 2012: 174–183.

⁴³ Шершеневич 1898: 76–97; Майков 1906: 313; Ружицкая 2011: 319; Ружицкая 2015: 325.

средневековых французских правовых обычаев, королевских ордонансов XVII–XVIII вв., законов революционного периода», а также отчасти «юридических теорий и законов других европейских стран»⁴⁴.

Введение Кодекса Наполеона в Герцогстве Варшавском и продолжение его действия на территории Царства Польского, наряду с распространением в Царстве вызывавшего недовольство со стороны поляков российского гражданского права, приводило к тому, что Кодекс Наполеона воспринимался как неотъемлемая часть национальных прав, которые необходимо было защищать⁴⁵. И хотя в Царстве Польском политические и гражданские свободы, которые предоставляли Кодекс Наполеона и Конституция 1815 г., были частично ликвидированы или существенным образом сокращены, принятые еще в Герцогстве Варшавском нормы французского торгового права практически без изменений действовали в Царстве Польском, наряду с общероссийским законодательством, до создания независимого польского государства в 1918 г., а ряд положений Торгового кодекса, в результате задержки с кодификацией польского права, и до 1946 г.⁴⁶

Таким образом, унаследованное от Великой французской революции буржуазно-демократическое содержание Кодекса Наполеона и Торгового кодекса оказало не только существенное влияние на правовую систему Герцогства Варшавского и Царства Польского, но и подверглось на польских землях трансформации, направленной на консервацию крепостнических отношений, сословного строя и сословных привилегий шляхты-землевладельцев. Провозглашенные в наполеоновском законодательстве буржуазные свободы, несмотря на свою социально-политическую ограниченность, играли в качестве лозунгов определенную роль, пусть и не столь значительную среди других, более важных факторов, в борьбе за независимость.

Список сокращений

С. Е. И. В. — Собственная Его Императорского Величества [канцелярия]

⁴⁴ Наполеон Бонапарт. Гражданский кодекс. С. 109.

⁴⁵ Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 383.

⁴⁶ Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980: 386–387; Bardach, Leśnodorski, Pietrzak 1993: 426–427; Jaworski 1966: 284–285.

Литература

- Аскенази 1915 — *Аскенази Ш.* Царство Польское 1815–1830 гг. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1915. 168 с.
- Бардах, Леснодорский, Пиетрчак 1980 — *Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.* История государства и права Польши. М.: Юридическая литература, 1980. 559 с.
- Боботов 1998 — *Боботов С.В.* Наполеон Бонапарт — реформатор и законодатель. М.: Юридическая фирма «Контракт», 1998. 336 с.
- Выдрин 1915 — *Выдрин Р.И.* Национальный вопрос в русском общественном движении // *Голос минувшего.* 1915. № 1. С. 100–123.
- Глембоцкий 2017 — *Глембоцкий Х.* Почему не удался опыт польско-российского соглашения в виде Царства Польского в 1815–1830 гг. Геополитика польско-российского соглашения // *Остафьевский сборник.* Вып. 13. Юбилейный выпуск, посвященный 225-летию со дня рождения П. А. Вяземского и 100-летию памяти С. Д. Шереметева / отв. ред. Л. А. Бабаева. М.: ООО «Принт-Студио», 2017. С. 154–173.
- Дамешек 2002 — *Дамешек И.Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск: Отгиск, 2002. 207 с.
- [Долбилов, Миллер] 2006 — [Долбилов М.Д., Миллер А.И.] Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
- Дякин 1998 — *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб.: ЛИСС, 1998. 1000 с.
- Заборовский 1847 — *Заборовский К.А.* Гражданское право Царства Польского. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1847. Вып. 1. 289 с.
- Захватаев 2012 — *Захватаев В.Н.* Представление издания // *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon)* / перевод с французского, предисловие, комментарии, примечания В.Н. Захватаева. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. С. III–XII.
- Зеленева 2005 — *Зеленева И.В.* Геополитика и геостратегия России (XVIII — первая половина XIX века). СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. 270 с.
- Зигель 1916 — *Зигель Ф.Ф.* История славянских законодательств. Ростов-на-Дону: Типо-Литография В. В. Турцевич, 1916. Ч. 1–2. 189 с.
- Кодан, Февралёв 2012 — *Кодан С.В., Февралёв С.А.* Местное право национальных регионов в правовой системе Российской империи. Вторая половина XVII — начало XX вв. М.: Nota Bene, 2012. 196 с.
- Корнилов 1915 — *Корнилов А.А.* Русская политика в Польше со времени разделов до начала XIX века. Пг.: Огни, 1915. 96 с.

- Луковская, Раскин (ред.) 2003 — Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: В 2 т. / Под общей редакцией В. В. Черкесова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. Т. 1 / научн. ред. Д. И. Луковская, Д. И. Раскин. 579 с.
- Майков 1906 — *Майков П. М.* Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1826–1882. Исторический очерк. С.-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 709 с.
- Моросникова 2013 — *Моросникова Т. Е.* Участие Наполеона Бонапарта в процессе принятия Гражданского кодекса Франции // Актуальные проблемы современного права в научных исследования молодых ученых-юристов: материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 28 мая 2013 года) / отв. ред. Б. В. Яцененко. М.: РПА Минюста России, 2013. С. 255–259.
- Носов, Марней 2020 — *Носов Б. В., Марней Л. П.* Региональная политика Российской империи в первой половине XIX в.: Царство Польское (1815–1830 гг.) // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 83–105.
- Писаревский 1926 — *Писаревский Г. Г.* Из истории конгрессового Царства Польского (1815–1830) при Александре I. По неизданным архивным документам. Смоленск: Издание Смоленского государственного университета, 1926. 48 с.
- Ружицкая 2011 — *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность российской администрации в Царстве Польском // История народов России: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 19–20 мая 2011 г. М.: РУДН, 2011. С. 319–325.
- Ружицкая 2015 — *Ружицкая И. В.* Второе отделение СЕИВК в законодательной политике Российской империи // Преподаватель XXI век. 2015. № 3. С. 316–327.
- Рябинин 1911 — *Рябинин И. С.* Великое герцогство Варшавское // Отечественная война и русское общество / под ред. А. К. Дживилегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 1. С. 189–198.
- Чернуха 2007 — *Чернуха В. Г.* Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб.: Лики России, 2007. 296 с.
- Шенвиц 1912 — *Шенвиц Ф.* Кодекс Наполеона, его характер и причины распространения. СПб., Варшава: Книгоиздательское Товарищество «ОРОС», 1912. 94 с.
- Шершеневич 1898 — *Шершеневич Г. Ф.* История кодификации гражданского права в России. Казань: Типография Императорского Университета, 1898. 128 с.
- Шершеневич 1907 — *Шершеневич Г. Ф.* История философии права. СПб.: Издание бр. Башмаковых, 1907. 589 с.

- Bardach, Senkowska-Gluck (red.) 1981 — Historia państwa i prawa Polski. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1981. T. 3. Od rozbiorów do uwłaszczenia / red. J. Bardach, M. Senkowska-Gluck. 865 s.
- Bardach, Leśnodorski, Pietrzak 1993 — *Bardach J., Leśnodorski B., Pietrzak M.* Historia ustroju i prawa polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993. 656 s.
- Grodziski 2005 — *Grodziski S.* Wpływy Code civil oraz innych kodyfikacji napoleońskich na ziemiach polskich (część I) // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 2005. T. 57. № 2. S. 61–68. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/cph/article/view/41021/34403> (data обращения: 10.06.2024).
- Grynwaser 1951 — *Grynwaser H.* Kodeks Napoleona w Polsce // *Grynwaser H.* Pisma. Wrocław: Wydawnictwo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, 1951. T. I. 240 s.
- Jaworski 1966 — *Jaworski I.* Zarys powszechnej historii państwa i prawa. Historia ustroju i źródeł prawa. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966. 358 s.
- Malec 2005 — *Malec D.* Wpływy Code civil oraz innych kodyfikacji napoleońskich na ziemiach polskich (część II) // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 2005. T. 57. № 2. S. 69–86. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/cph/article/view/41022/34404> (data обращения: 10.06.2024).
- Leskiewiczowa, Ramotowska (red.) 1984 — *Obraz Królestwa Polskiego w okresie konstytucyjnym*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. T. 1. Raporty Rady Stanu Królestwa Polskiego z działalności rządu w latach 1816–1828 / oprac. i wstęp J. Leskiewiczowa, F. Ramotowska. 363 s.
- Wismont, Woźniak 2020 — *Wismont M., Woźniak E.* Rola Kodeksu Napoleona w systematyzowaniu polskiej terminologii prawnej // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica*. 2020. T. 54. S. 59–69. URL: <https://czasopisma.uni.lodz.pl/linguistica/article/view/8746/8577> (data обращения: 10.06.2024).

References

- Askenazi, Sh., 1915. *Tsarstwo Pol'skoje 1815–1830 gg.* [Kingdom of Poland 1815–1830]. Moscow: Knigoizdatel'stvo pisatelei v Moskve, 168 p. (in Rus.)
- Bardach, J., Leśnodorski, B., Pietrzak, M., 1993. *Historia ustroju i prawa polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 656 p.
- Bardach, J., Senkowska-Gluck, M., eds, 1981. *Historia państwa i prawa Polski, 3, Od rozbiorów do uwłaszczenia*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 865 p.
- Bardach [Bardach], Ju., Lesnodorskii [Leśnodorski], B., Pijetrchak [Pietrzak], M., 1980. *Istoriia gosudarstva i prava Pol'shi* [History of state and law of Poland]. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 559 p. (in Rus.)

- Bobotov, S. V., 1998. *Napoleon Bonapart — reformator i zakonodatel'* [Napoleon Bonaparte — a reformer and a legislator]. Moscow: Iuridicheskaia firma «Kontrakt», 336 p. (in Rus.)
- Chernukha, V. G., 2007. *Pasport v Rossii. 1719–1917 gg.* [Passport in Russia. 1719–1917]. St. Petersburg: Liki Rossii, 296 p. (in Rus.)
- Dameshek, I. L., 2002. *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoje issledovanie okrainnoi politiki Rossii v pervoi polovine XIX v.)* [Siberia in the system of imperial regionalism (a comparative study of the border policy of Russia in the first half of the nineteenth century)]. Irkutsk: Ottisk, 207 p. (in Rus.)
- Diakin, V. S., 1998. *Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (19 — nachalo 20 veka)* [The national question in the internal policy of tsarism (from the nineteenth to the early twentieth centuries)]. St. Petersburg: LISS, 1000 p. (in Rus.)
- [Dolbilov, M. D., Miller, A. I.], 2006. *Zapadnyje okrainy Rossiiskoi imperii* [Western outskirts of the Russian Empire]. Moscow: Novoje literaturnoje obozrenije, 608 p. (in Rus.)
- Glębotskii [Głębocki], Kh., 2007. *Pochemu ne udalsia opyt pol'sko-rossiiskogo soglasheniia v vide Tsarstva Pol'skogo v 1815–1830 gg. Geopolitika pol'sko-rossiiskogo soglasheniia* [Why did the experience of the Polish-Russian agreement in the form of the Kingdom of Poland in 1815–1830 fail. Geopolitics of the Polish-Russian agreement]. In: Babaeva, L. A., ed. *Ostaf'jevskii sbornik* [Ostafievo's Proceedings], 13, *Iubileinyi vypusk, posviashchennyi 225-letiiu so dnia rozhdeniia P. A. Viazemskogo i 100-letiiu pamiati S. D. Shere-meteva* [The jubilee issue dedicated to the 225th anniversary of P. A. Vyazemsky and the centennial memorial anniversary of S. D. Sheremetev]. Moscow: OOO "Print-Studio", pp. 154–173. (in Rus.)
- Grodziski, S., 2005. *Wpływy Code civil oraz innych kodyfikacji napoleońskich na ziemiach polskich (część I). Czasopismo Prawno-Historyczne*, 57, 2. pp. 61–68. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/cph/article/view/41021/34403> (accessed: 10.06.2024).
- Grynwaser, H., 1951. *Kodeks Napoleona w Polsce*. In: Grynwaser, H., *Pisma*, 1. Wrocław: Wydawnictwo Zakładu Narodowego im. Ossolinskih, 240 p.
- Jaworski, I., 1966. *Zarys powszechnej historii państwa i prawa. Historia ustroju i źródeł prawa*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 358 p.
- Kodan, S. V., Fevralev, S. A., 2012. *Mestnoe pravo natsional'nykh regionov v pravo-voi sisteme Rossiiskoi imperii. Vtoraia polovina 17 — nachalo 20 vv.* [The local law of the national regions in the legal system of the Russian Empire. From the second half of the seventeenth to the beginning of the twentieth centuries]. Moscow: Nota Bene, 196 p. (in Rus.)
- Kornilov, A. A., 1915. *Rusaskaia politika v Pol'she so vremeni razdelov do nachala 19 veka*. [The Russian policy in Poland from the time of partitions in Poland to the early nineteenth century]. Petrograd: Ogni, 96 s.

- Leskiewiczowa, J., Ramotowska, F., eds, 1984. *Obraz Królestwa Polskiego w okresie konstytucyjnym, 1, Raporty Rady Stanu Królestwa Polskiego z działalności rządu w latach 1816–1828*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 363 p.
- Lukovskaia, D. I., Raskin, D. I., eds, 2003. *Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiiskoi imperii*: in 2 vols [The institutes of governor-general and viceroyalty in the Russian Empire], 1, St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 579 p. (in Rus.)
- Maikov, P. M., 1906 *Vtoroje otdelenije Sobstvennoi Jego Imperatorskogo velichestva Kantseliarii. 1826–1882. Istoricheskii ocherk* [The Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1826–1882. A historical sketch]. St. Peterburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 709 p. (in Rus.)
- Malec, D., 2005. Wpływy Code civil oraz innych kodyfikacji napoleońskich na ziemiach polskich (część II). *Czasopismo Prawno-Historyczne*, 57, 2, pp. 69–86. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/cph/article/view/41022/34404> (accessed: 10.06.2024).
- Morosnikova, T. Je., 2013. Uchastije Napoleona Bonaparta v protsesse priniatiia Grazhdanskogo kodeksa Frantsii [Participation of Napoleon Bonaparte in the process of adoption of the Civil Code of France]. In: Iatsenko, B. V., ed. *Aktual'nyje problemy sovremennogo prava v nauchnykh issledovaniia molodykh uchennykh-iuristov: materialy nauch.-prakt.konf. aspirantov i soiskatelei (Moskva, 28 maia 2013 goda)* [Actual problems of modern law in scholarly research of young legal scholars: Proceedings of the scholarly and practical conference of postgraduate students and degree-applicants (Moscow, 28 May 2013)]. Moscow: RPA Miniusta Rossii, pp. 255–259. (in Rus.)
- Nosov, B. V., Marnei, L. P., 2020. Regional'naia politika Rossiiskoi imperii v pervoi polovine 19 v.: Tsarstvo Pol'skoje (1815–1830 gg.) [Regional policy of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century: the Kingdom of Poland (1815–1830)]. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, pp. 83–105. (in Rus.)
- Pisarevskii, G. G., 1926. *Iz istorii kongressovogo Tsarstva Pol'skogo (1815–1830) pri Aleksandre I. Po neizdannym arkhivnym dokumentam* [From the history of the Congress Kingdom of Poland (1815–1830) under Alexander I. Based on unpublished archival documents]. Smolensk: Izdaniye Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta, 48 p. (in Rus.)
- Riabinin, I. S., 1911. Velikoie gertsogstvo Varshavskoie [The Grand Duchy of Warsaw]. In: Dzhivilegov, A. K., Mel'gunov, S. P., Picheta, V. I., eds. *Otechestvennaia voina i russkoje obshchestvo* [The Patriotic War and Russian Society], 1. Moscow: Izdaniye T-va I. D. Sytina, pp. 189–198. (in Rus.)
- Ruzhitskaia, I. V., 2011. Zakonodatel'naia deiatel'nost' rossiiskoi administratsii v Tsarstve Pol'skom [Legislative activity of the Russian administration in the Kingdom of Poland]. In: *Istoriia narodov Rossii: Materialy XV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, RUDN, 19–20 maia 2011 g.*

- [History of the peoples of Russia. Proceedings of the 15th All-Russian scholarly and practical conference. Moscow, RUDN, 19–20 May 2011]. Moscow: RUDN, pp. 319–325. (in Rus.)
- Ruzhitskaia, I. V., 2015. Vtoroje otdeleniie S. E. I. V. K. v zakonodatel'noi politike Rossiiskoi imperii [Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery in the legislative policy of the Russian Empire]. *Prepodavatel' XXI vek*, 3, pp. 316–327. (in Rus.)
- Shenvits, F., 1912. *Kodeks Napoleona, i ego kharakter i prichiny rasprostraneniia* [The Napoleonic Code, its character and reasons for its dissemination]. St. Petersburg; Warsaw: Knigoizdatel'skoje Tovarishchestvo "OROS", 94 p. (in Rus.)
- Shershenevich, G. F., 1898. *Istoriia kodifikatsii grazhdanskogo prava v Rossii* [History of the codification of civil law in Russia]. Kazan': Tipografiia Imperatorskogo Universiteta, 128 p. (in Rus.)
- Shershenevich, G. F., 1907. *Istoriia filosofii prava* [History of the philosophy of law]. St. Petersburg: Izdaniie br. Bashmakovykh, 589 p. (in Rus.)
- Vydrin, R. I., 1915. Natsional'nyi vopros v russkom obshestvennom dvizhenii [The national question in the Russian social movement]. *Golos minuvshago*, 1, pp. 100–123. (in Rus.)
- Wismont, M., Woźniak, E., 2020. Rola Kodeksu Napoleona w systematyzowaniu polskiej terminologii prawnej. *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica*, 54, S. 59–69. URL: <https://czasopisma.uni.lodz.pl/linguistica/article/view/8746/8577> (accessed: 10.06.2024).
- Zaborovskii, K. A., 1847. *Grazhdanskoje pravo Tsarstva Pol'skogo*. [Civil law of the Kingdom of Poland], 1, St. Petersburg: Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi Jego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 289 p. (in Rus.)
- Zakhvataiev, V. N., 2012. Predstavleniie izdaniia [Introduction of the edition] In: Zakhvataiev, V. N., ed. *Grazhdanskii kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona) = Code civil des Français (Code Napoléon)* [Civil Code of France (The Napoleonic Code) = Code civil des Français (Code Napoléon)]. Moscow; Berlin: Infotropik Media, pp. III–XII. (in Rus.)
- Zeleneva, I. V., 2005. *Geopolitika i geostrategiia Rossii (18 — pervaiia polovina 19 veka)* [Geopolitics and geostrategy of Russia (from the eighteenth to the first half of the nineteenth centuries)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 270 p. (in Rus.)
- Zigel', F. F., 1916. *Istoriia slavianskikh zakonodatel'stv* [History of Slavic legislations], 1–2. Rostov-na-Donu: Tipoligografiia V. V. Turtsevich, 189 p. (in Rus.)

Liudmila Petrovna Marney

PhD, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A. E-mail: mlss@bk.ru

French Legislation of the Napoleonic Era in the Kingdom of Poland: The Development of Political and Economic Freedoms in the First Half of the Nineteenth Century

According to the decision by the Congress of Vienna in 1815, Austria, Prussia and Russia, which included parts of the territory of the Duchy of Warsaw, assumed mutual obligations to ensure the rights of the Polish population. In the Kingdom of Poland, established on Polish lands within the Russian Empire, which was granted a constitution, preserved state institutions and some political and civil liberties, the French Civil Code (Code Napoleon) and the French Commercial Code continued to apply. Thus, the Duchy of Warsaw and the Kingdom of Poland were involved in the process of systematising state and civil law, which took place in many European countries at the beginning of the nineteenth century. At the same time, from the end of the 1820s onwards, the legislation of the Kingdom of Poland was brought closer to that of the Empire. This process, especially after the suppression of the Polish Uprising of 1830-1831, accompanied by the restriction of political and civil liberties granted by the Constitution of 1815, favoured the incorporation of the Polish lands into the Russian state. At the same time, the 1809 incorporation of the French Commercial Code into the national legal system of the Duchy of Warsaw, which was also in force in the Kingdom of Poland, even after the creation of the independent Polish state in 1918, contributed to the creation of legal and economic unity, which was perceived as a manifestation of economic and political freedom under conditions of a significant restriction of national rights. The implementation of French legislation in the early nineteenth century had a significant impact on the systematisation of state and civil law in the Kingdom of Poland.

Key words: French Civil Code (Napoleon Code) and the French Commercial Code in the Polish lands, the constitutional period of the history of the Kingdom of Poland, the Russian Empire in the first half of the nineteenth century, systematisation of the legislation of the Russian Empire

Received: 25 May 2024

Accepted: 19 July 2024

How to cite: Marney, L. P., 2024. Frantsuzskoje zakonodatel'stvo napoleonovskoi epokhi v Tsarstve Pol'skom: razvitije politicheskikh i ekonomicheskikh svobod v pervoi polovine 19 v. *Central-European Studies*, 7, pp. 343–361. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.11>.